

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ РУКОВОДСТВА ФРГ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
1985–1991 ГОДОВ

А.В. Горобий*

Статья посвящена анализу официальных выступлений руководства ФРГ, касающихся советско-западногерманских отношений 1985–1991 годов. Автор рассматривает два заявления канцлера ФРГ Г. Коля, сделанные им в июле и сентябре 1990 г. Методом анализа выступает критический анализ дискурса, позволяющий вскрыть идеологическую и политическую семантику высказываний канцлера. Данные анализа также позволяют сделать некоторые выводы относительно характера общественного дискурса ФРГ.

Ключевые слова: СССР, ФРГ, дипломатия, дискурс, политика

В отечественном источниковедении международных отношений официальным документам (актам) уделяется повышенное внимание: они рассматриваются в качестве главного воплощения и результата международных отношений. Данное положение касается основных договоров, соглашений и протоколов. Однако есть подвид официальных документов, который зачастую остается в тени. Речь идет об официальных (публичных) заявлениях руководителей стран. В зарубежном, в частности, в германском источниковедении официальные заявления государственных руководителей традиционно считаются важнейшим историческим источником¹.

В среде историков, как в России, так и на Западе продолжает господствовать традиционная методология, остающаяся самым надёжным «фундаментом» для исторических исследований. С традиционных позиций изучаются и официальные документы по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг.², в том числе официальные заявления руководства³. Между тем, установка на междисциплинар-

* Алексей Викторович ГОРОБИЙ – аспирант кафедры историографии и источниковедения ТвГУ. Рецензент статьи: канд. ист. наук, доц. И.Г. СЕРЁГИНА (ТвГУ).

¹ *Kirn P.* Einführung in die Geschichtswissenschaft / Fortgeführt von J. Leuschner. Berlin, 1968. S. 71–72.

² *Бакирова Г.Я.* Объединение Германии: Предпосылки, процесс и международно-правовые последствия. Казань, 2003. С.143–167; *Hausleiter M.* Die sowjetische Osteuropapolitik in den Jahren der Perestrojka. Frankfurt a./M., 1994.

³ *Betzuege R.* Hans-Dietrich Genscher, Eduard Schewardnadse: Das Prinzip Menschlichkeit. Bergisch Gladbach, 1994; *Biermann R.* Zwischen Kreml und Kanzleramt: wie Moskau mit der deutschen Einheit rang. Paderborn, München, 1998.

ность давно присутствует в исторической науке и восходит к «школе Анналов»⁴. В немецкой историографии советско-западногерманских отношений есть примеры изучения источников с помощью методов других наук, в частности, – критического анализа дискурса⁵, однако подобные исследования пока немногочисленны и не раскрывают большого эпистемологического потенциала данного метода.

Критический анализ дискурса⁶ предполагает его рассмотрение в качестве лингвистического эквивалента социальной практики. В центр внимания ставится диалектическое отношение дискурсивного пространства и различных социальных институтов/практик: институты порождают дискурс, но при этом дискурс воздействует на институты. Дискурс имеет конститутивный характер, т.е. он формирует шаблоны мышления модели идентичности и т. п. Учёные выделяют четыре конститутивных функции дискурса: 1) конструирование общественных отношений; 2) сохранение/оправдание существующих отношений; 3) трансформация отношений; 4) демонтаж отношений. Целью этого метода является выяснение влияния дискурса на властные и общественные отношения.⁷ Существует две ступени критического анализа дискурса – лингвистическая и экстралингвистическая.

Настоящая статья – итог изучения содержания официальных заявлений руководства ФРГ, касающихся отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. Выбор объекта анализа продиктован важностью роли, которую советско-западногерманские отношения 1985–1991 гг. сыграли в истории двух стран, что, прежде всего, проявилось в объединении Германии и налаживании сотрудничества советского руководства с западными партнерами.

В 1991 г. пресс-служба правительства ФРГ издала сборник документов по истории объединения Германии⁸. Наряду с договорами и соглашениями в него вошли доклады и заявления руководства ФРГ. Проанализируем заявления канцлера ФРГ Г. Коля от 17 июля и 12 сентября 1990 г. по методике критического анализа дискурса. Выбор данных двух заявлений обусловлен тем, что, несмотря на небольшой временной промежуток, прошедший между ними, они отражают существенные изменения в стиле руководства ФРГ, что связано с привязкой данных заявлений к значительным историческим событиям.

17 июля 1990 г. сразу после возвращения со встречи с М.С. Горбачёвым в Железноводске Г. Коль выступил на официальной пресс-конференции федерального

⁴ *Lenz B.* Некоторые общие вопросы междисциплинарного подхода / Пер. с итал. // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». М., 1993. С. 75–76.

⁵ *Meister H.* Wenn Karikaturen sprechen: Semiotisierungsstrategien französischer und deutscher Pressezeichnungen zur deutschen Einheit. Münster, 1998.

⁶ Дискурс – это совокупность сознаний индивидов, принадлежащих к одной пространственно-временной общности. Формируемый под влиянием многих факторов (обстоятельства природного и материального бытия, языковые и культурные традиции, сознательная политика правящих слоев, разнообразные внешние влияния), дискурс в свою очередь обуславливает мировосприятие и поведение индивидов. Все сферы общественной жизни являются составными частями одного дискурсивного поля (См.: *Дискурс // Всемирная энциклопедия: Философия / Глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С. 316–319.*)

⁷ *Fairclough N.* Discourse and Social Change. Cambridge, 1992; *Wodak R.* Diskurs, Politik, Identität // *Der Mensch und seine Sprache(n)* / Hrsg. von O. Panagl, H. Göbl, E. Brix. Wien, 2001. S. 133–135.

⁸ *Die Vereinigung Deutschlands im Jahr 1990: Verträge und Erklärungen / Hrsg. von Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. Bonn, 1991.*

правительства. Первая, краткая часть его выступления была посвящена внутреннему процессу объединения Германии – так называемой «германской политике». В этой части, которая насчитывает всего 18 строк, затрагиваются три стратегических аспекта объединения – трансформация некоторых прежних реалий, демонтаж изживших себя реалий и конструирование нового социального порядка. Таким образом, Г. Коль конституирует «дискурс объединения» с трёх сторон – как разрушение, как переход и как создание нового.

В частности, Г. Коль хорошо сознавал, что вскоре ему предстоит отчитываться перед народом о результатах объединения, поэтому он не мог обещать быстрого и лёгкого объединения. Несмотря на то, что судьба объединения во многом зависела от того, посчитают ли этот процесс целесообразным народы ФРГ, ГДР и иностранные державы, Г. Коль нашел в себе мужество признать, что процесс объединения будет достаточно долгим и сложным: «Каждый из нас понимает, что всесторонняя перестройка жизни в ГДР будет сопряжена с большими трудностями, особенно на начальном этапе, требуется проделать тяжелую работу прежде, чем все немцы будут жить в условиях благосостояния и социального равенства... Тем не менее, у нас есть все шансы достичь этого относительно скоро»⁹.

Следует обратить внимание на немецкое слово «перестройка» (*Umgestaltung*). Как известно, термин М.С. Горбачёва был заимствован всеми иностранными языками без перевода (в немецком *Perestrojka*), поскольку он был абсолютно уникален и имплицитно включал в себя всю реформаторскую деятельность М.С. Горбачёва и его команды. Немецкое слово *Umgestaltung* – не столь громкое и не имеет тотальной окраски; Г. Коль использует его для описания конкретных преобразований.

Вторая часть выступления посвящена его переговорам с М.С. Горбачёвым в Железноводске. Как и в официальных договорах, в этом заявлении вначале говорится об общих принципах развития советско-западногерманских отношений («единой философии»), а затем называются конкретные практические шаги в этом направлении.

Г. Коль констатирует, что советское руководство согласилось на полную свободу действий единого германского государства во внешнеполитической сфере (есть мнение, что такое решение М.С. Горбачёв принял еще в мае 1990 г. в Вашингтоне¹⁰). Далее федеральный канцлер декларирует: «Мы стремимся к заключению долгосрочных договоров, всестороннему сотрудничеству, укреплению доверия и сближению между народами ФРГ и СССР. Вместе мы хотим внести весомый вклад в мирное развитие Европы»¹¹.

Данная декларация отвечает духу «нового политического мышления» (далее – «новое мышление») М.С. Горбачёва, что не является случайным. Мы имеем все основания предполагать, что Г. Коль сознательно «подстраивался» под дискурс советского руководства: оперируя теми же ценностями, которые лежали в основе «нового мышления», он смог получить согласие М.С. Горбачёва на то, что было

⁹ Erklärung von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl am 17. Juli 1990 vor der Bonner Bundespressekonferenz zur Deutschlandpolitik und zu den Ergebnissen seiner Gespräche mit dem Präsidenten der UdSSR Michail Sergejewitsch Gorbatschow (Auszüge) // Die Vereinigung Deutschlands im Jahr 1990. S. 93–97.

¹⁰ Rödder A. «Durchbruch im Kaukasus?» Die deutsche Wiedervereinigung und die Zeitgeschichtsschreibung // Jahrbuch des Historischen Kollegs. 2002. S. 17–18.

¹¹ Erklärung von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl am 17. Juli 1990. S. 94.

для СССР далеко не выгодно. В частности, одним из пунктов «нового мышления» являлось право народов на самоопределение. Апеллируя к «новому мышлению» в деле объединения Германии, Г. Коль создал такую ситуацию, когда непредоставление германскому народу права на самоопределение выглядело бы со стороны советского руководства как отказ от собственной философии.

Примером такого психолингвистического манипулирования дискурсом является данное заявление Г. Коля. Вначале подстроившись под систему ценностей «нового мышления», затем он оглашает конкретные следствия применения принципов «нового мышления» в деле объединения Германии: «Объединённая Германия сможет во исполнение своего полного и неограниченного суверенитета свободно и самостоятельно принимать решения о вступлении в какие-либо союзы. Это отвечает букве и духу Заключительного акта Хельсинкских соглашений»¹². Данное положение для западногерманской стороны было ключевым условием объединения Германии.

В дальнейшем Коль перечисляет в своём заявлении практические нюансы объединения – вывод советских войск, установление лимита на численность вооруженных сил объединённой Германии и т. п. Кроме того, он касается развития отношений с СССР, в первую очередь финансово-экономического сотрудничества. Он подчёркивает: «Запад рассчитывает на успех перестройки, и будет помогать ей всеми силами»¹³. Безусловно, Г. Коль предполагал, что данное публичное заявление будет услышано и советским руководством. Благожелательный тон свидетельствует о его действительной заинтересованности в успехе реформ М.С. Горбачёва и продолжении сотрудничества.

Семантическая окраска всей второй части рассматриваемого заявления исключительно позитивная: здесь нет речи о демонтаже и разрушении старых реалий. Присутствуют положения о трансформации реалий: «вывод советских войск», «сокращение численности бундесвера» однако главный акцент делается на конструирование нового, что выражается в таких речевых оборотах, как «введение немецкой марки», «провозглашение полного суверенитета объединённой Германии», «заложение основ стабильности в Европе».

Если попытаться выяснить, сколько строк текста отдано той или иной функции дискурса, то результат будет таков: функция конструирования новых реалий занимает 61% документа (50 строк), функция сохранения существующих реалий – 0%, функция трансформации реалий – 20% документа (21,5 строк), функция демонтажа старых реалий – 19% документа (20,5 строк).

12 сентября 1990 года Г. Коль выступил перед федеральным правительством по поводу подписания Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Он торжественно заявляет: «Это первый случай в новейшее время, когда какая-либо страна объединяется мирно, без войны и кровопролития»¹⁴. Данное высказывание характерно для дискурса Г. Коля – он часто апеллирует к истории, подчёркивая уникальность того или иного события. Например, в рассмотренном выше заявлении от 17 июля он отметил, что советские войска будут окончательно выведены с территории Германии именно в 1994 г., то есть ровно через 50 лет по-

¹² Erklärung von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl am 17. Juli 1990. S. 94.

¹³ Ibid.

¹⁴ Erklärung des Bundeskanzlers zur Unterzeichnung des Zwei-Plus-Vier-Vertrages und zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen, abgegeben am 12. September 1990 vor dem Bundeskabinett // Die Vereinigung Deutschlands im Jahr 1990. S. 185–188.

сле их первого вступления в нее во время второй мировой войны. Такая стратегия построения дискурса была типична для политиков во все времена – привязка к истории помогает легитимировать и возвеличить собственные деяния.

Другой аспект стратегии Г. Коля, который нашёл отражение в заявлении от 17 июля и в полную силу звучит в заявлении от 12 сентября, – это попытка «вписать» объединение Германии в контекст укрепления европейской безопасности. Безусловно, практические, политические и социально-экономические соображения требовали от федерального правительства содействия общему разоружению и налаживанию мирного сотрудничества в Европе. Однако при анализе дискурса для нас важно другое: только в мирной обстановке объединение Германии было бы спокойно воспринято как внутри страны, так и за ее пределами. Другие европейские государства могли быть спокойными относительно объединения Германии только зная, что единая Германия будет мирной страной и что общая международная обстановка более не является конфронтационной. Вместе с тем, население Германии могло одобрить программу объединения Г. Коля только при условии, что другие европейские государства не возражают против германского единства и что единая Германия не окажется втянутой в какое-либо вооруженное противостояние.

Несмотря на то, что сентябрь-октябрь стали кульминационными месяцами объединения, федеральному правительству предстояла ещё долгая работа по политическому и экономическому утверждению единого государства. Поэтому «европейская риторика» Г. Коля не смолкает. В заявлении от 12 сентября 1990 г. он говорит: «Обязательный европейский контекст германского единства включает в себя:

- превращение Хельсинкских соглашений в справедливую и прочную основу мира и безопасности в Европе;
- преодоление вооруженной конфронтации путем разоружения и налаживания партнерства между странами Западной и Восточной Европы»¹⁵.

В качестве германского вклада в европейскую безопасность Г. Коля заявляет о сокращении объединённых вооруженных сил ФРГ и ГДР на 45% и об отказе от ядерного, химического и бактериологического оружия.

Итак, в дискурсе объединения Германии Г. Коля сочетаются мотивы конструирования новой политической системы (единая Германия в мирной Европе), трансформации некоторых положительных старых реалий (Хельсинкские соглашения как основа нового миропорядка) и демонтажа старых реалий (конфронтация, раскол нации и Европы). Показательно, что в тексте заявления от 12 сентября мотиву конструирования новых реалий отведено 64% текстового пространства (76,8 строк), мотиву трансформации старых реалий – 25% (30 строк), а мотиву демонтажа старых реалий – 11% (13,2 строки). Мотив сохранения прежних реалий в дискурсе заявления от 12 сентября 1990 года отсутствует.

Очевидно, что по сравнению с заявлением от 17 июля 1990 г. возросла нацеленность Г. Коля на создание нового политического порядка; теперь он гораздо более уверен в успехе своих преобразований. Старая система более не является препятствием – она уже почти разрушена, Германия уже почти объединена, поэтому Г. Коля в заявлении от 12 сентября уделяет меньше внимания проблемам

¹⁵ Erklärung des Bundeskanzlers zur Unterzeichnung. S. 186.

демонтажа старых реалий (11% текстового пространства по сравнению с 19% в заявлении от 17 июля).

Г. Коль касается и отношений СССР и ФРГ. Он заявляет о готовящемся подписание нескольких договоров и соглашений, которые ознаменуют преодоление прежних разногласий между народами (демонтаж страх реалий) и станут основой для широкомасштабного сотрудничества в будущем (конструирование новых реалий). Очевидно, Г. Коль очень рассчитывал на выгодное политическое и экономическое сотрудничество с СССР, поэтому намеренно выделял важность развития отношений между двумя странами для благополучия каждой из них и для Европы в целом: «Договор с СССР внесёт существенный вклад в преодоление раскола Европы». Далее он подчёркивает: «Единая Германия в качестве члена европейского сообщества теперь станет главным экономическим партнером СССР»¹⁶.

Кроме того, Г. Коль апеллирует к народам двух стран, демонстрируя тем самым широкое понимание международных отношений как отношений между народами. На его взгляд, главными акторами являются народы, а не правительства и чиновники. Соответственно, предстоящие советско-западногерманские договоры и соглашения будут означать, прежде всего, примирение и достижение взаимопонимания между двумя народами.

По мере нарастания кризиса в СССР германское правительство всё большее внимание уделяло гуманитарному сотрудничеству, желая тем самым поднять свой рейтинг в глазах, как советского руководства, так и советского народа. Важность гуманитарной помощи СССР Г. Коль подчеркивает и в заявлении от 12 сентября.

Как известно, в политике не бывает чистой благотворительности. Любые действия и слова направлены либо на получение материальной выгоды, либо на улучшение собственного имиджа, увеличение собственной популярности, иными словами, на создание положительного для себя дискурса.

В своем заявлении от 12 сентября Г. Коль не только стремится увеличить симпатию к себе со стороны германского народа, народов и руководителей других стран (прежде всего СССР), но и затрагивает совершенно особую проблему – судьбу советских немцев. Он увязывает с их судьбой развитие отношений с СССР: «Предстоящий Договор будет способствовать контактам между людьми и гарантирует, что советские немцы смогут развивать свою национальную, языковую и культурную идентичность. Договор позволит нам помогать им в этом»¹⁷.

Итак, критический анализ дискурса двух официальных заявлений Г. Коля позволяет проследить последовательное развитие его политики в сфере объединения Германии и советско-западногерманских отношений. Его политика развивалась по принципу «от меньшего к большему». Если на момент 17 июля 1990 г. главным его достижением было получение согласия советского руководства на внешнеполитическую свободу единой Германии, то 12 сентября 1990 г. на повестке дня было уже многостороннее сотрудничество, которое Г. Коль стремился сделать максимально выгодным для своего народа. Именно поэтому второй документ более, чем первый, нацелен на конструирование новых политических реалий.

Кроме того, проведённый анализ позволяет сделать выводы об особенностях общественно-политического дискурса Германии: в условиях полидискурсивного информационного пространства государственные деятели вынуждены бороться за

¹⁶ Erklärung des Bundeskanzlers zur Unterzeichnung. S. 187.

¹⁷ Ibid. S. 187.

умы и симпатии населения, и главным средством в этой борьбе являются как раз официальные (публичные) заявления.

Литература:

- Betzuege R.* Hans-Dietrich Genscher, Eduard Schewardnadse: Das Prinzip Menschlichkeit/R. Betzuege. Bergisch Gladbach, 1994.
- Biermann R.* Zwischen Kreml und Kanzleramt: wie Moskau mit der deutschen Einheit rang. Paderborn, München, 1998.
- Hausleiter M.* Die sowjetische Osteuropapolitik in den Jahren der Perestrojka. Frankfurt a./M., 1994.
- Kirn P.* Einführung in die Geschichtswissenschaft / Fortgeführt von J. Leuschner. Berlin, 1968.
- Meister H.* Wenn Karikaturen sprechen: Semiotisierungsstrategien französischer und deutscher Pressezeichnungen zur deutschen Einheit. Münster, 1998.
- Rödder A.* «Durchbruch im Kaukasus?» Die deutsche Wiedervereinigung und die Zeitgeschichte // Jahrbuch des Historischen Kollegs. 2002.
- Wodak R.* Diskurs, Politik, Identität // Der Mensch und seine Sprache(n) /Hrsg. von O. Panagl, H. Göbl, E. Brix. Wien, 2001.
- Бакирова Г.Я.* Объединение Германии: Предпосылки, процесс и международно-правовые последствия. Казань, 2003.
- Всемирная энциклопедия: Философия / Глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001.
- Ленни Б.* Некоторые общие вопросы междисциплинарного подхода / Пер. с итал. // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». М., 1993.

A.V. Gorobiy

**OFFICIAL STATEMENTS OF THE WEST-GERMAN GOVERNMENT
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE SOVIET-WEST-GERMAN
RELATIONS 1985 TO 1991**

Summary

The article deals with the official statements of the West-German government concerning the relations between the USSR and West Germany 1985 to 1991. The author considers two speeches of the Federal Chancellor Helmut Kohl made in July and September of 1990. The method being used is the critical discourse analysis, which allows to reveal the ideological and political semantics of the Chancellor's expressions. The results of the analysis also allow to draw some conclusions about the nature of the public discourse in West Germany.

Keywords: USSR, West Germany, discourse, diplomacy, politics.
